
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XIX

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается ведущим российским монголоведам, юбилярам 2017 года
М. И. Гольману, В. В. Грайворонскому и К. Н. Яцковской

St. Petersburg
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Монголия в жизни М. И. Гольмана (<i>Е. В. Бойкова</i>)	5
Ведущий монголовед России М. И. Гольман: 90 лет со дня рождения и 65 лет творческой деятельности (<i>Ю. В. Кузьмин</i>)	9
«Вся моя жизнь связана с Монголией и ее народом» (к 80-летию В. В. Грайворонского) (<i>К. В. Орлова</i>)	15
К юбилею Клары Николаевны Яцковской (<i>Л. Г. Скородумова</i>)	19
К. Н. Яцковская и её дорога к познанию Монголии, монголов и монгольской песни (<i>Е. Э. Хабунова</i>)	5
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Т. Д. Скрынникова. Титулы властной элиты Монголии в летописи XIX в.	29
ФИЛОЛОГИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Т. Г. Басангова. Образ Зара Цецена (Ежа Мудрого) как культурного героя в фольклорной традиции калмыков и ойратов Синьцзяна.	34
Б. Х. Борлыкова. О собирателях калмыцкого песенного фольклора XIX в.	38
Б. В. Меняев. Об исторических протяжных песнях ойратов Синьцзяна (по материалам журнала «Хан Tenggri» («Хан Тенгер»))	42
А. А. Туранская. Имена монгольских ханов в колофонах уйгурских рукописей и ксилографов	48
Н. В. Ямпольская. О выражении <i>debisker-tür bayulyabai</i> в монгольских колофонах.	51
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
К. П. Батырева, С. Г. Батырева. Культурное наследие и туризм: войлок в современной художественной практике Калмыкии	56
АРХИВЫ ВОСТОКОВЕДОВ	
Отзыв О. М. Ковалевского о В. П. Васильеве. Подготовка к изданию, предисловие и комментарий — В. Ю. Жу- ков, И. В. Кульганек	62
А. М. Позднеев (1851—1920) в память о Бакши-ламе донских калмыков Менке Борманжинове (1855—1919) (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН). Подготовка к изданию, предисловие и комментарий — С. С. Сабрукова	68
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Н. В. Екеев. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Народы Евразии: История. Культура. Языки», посвященная 65-летию образования бюджетного научного учреждения Республики Алтай «Научно-исследовательский институт им. С. С. Суразакова», 200-летию со дня рождения алтайского писателя и просветителя Михаила Васильевича Чевалкова.	76
А. А. Туранская. Международная научная конференция «Слова Будды: Изучение монгольского Ганджура» (Бурхан багшийн айлдвар: Монгол Ганжуурин судалгааны олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал)	78
Д. А. Носов. Новая литература по монголоведению.	80
ПЕРЕВОДЫ	
Калмыцкие сказки о животных (перевод с калмыцкого Т. Г. Басанговой)	85
В. Инжинаш. Палата красных слез. Роман. Главы вторая, третья, четвертая, пятая (перевод со старомонгольского Л. Г. Скородумовой)	88
Информация об авторах	103

Т. Д. Скрынникова

Титулы властной элиты Монголии в летописи XIX в.¹

В данной статье предприняты анализ титулов основных групп, осуществлявших властно-управленческие функции в XVII в., установление иерархии их статусов, проведение сравнительно-исторического анализа титулатуры с целью выявления изменений в значении терминов к середине XIX в., когда была написана летопись *Эрдэнийн эрихэ*. Анализ оригинальных текстов показал, что основные изменения нашли отражение в представлениях о высшей власти в Монголии, прежде всего в титулатуре верховного правителя. Если в летописях XVII в. исключительной властью наделялись Чингис-хан и монгольские правители — его потомки, то в *Эрдэнийн эрихэ* лишь маньчжурский император, носитель харизмы, наделялся титулами, маркировавшими верховную власть, т. е. титулы выступают в качестве концептов. Представления об иерархии властных персон в Халхе (хан, джинон, нойон, тайчжи) сохранились практически без изменений.

Ключевые слова: власть, маньчжурский император, Халха, титулы, харизма, хаган, хан, джинон, нойон, тайчжи.

Для реконструкции представлений монголов о власти в XIX в. необходим сравнительно-семантический анализ значений выявленных для XIX в. концептов: изменение их значений, отмечавшихся прежде, появление новых политических идей и социальных практик, выражавших и воплощавших власть, связанных с политическими обстоятельствами — включением монгольских территорий в состав Цинской империи. Это позволит показать эволюцию политической культуры монголов. К числу важных маркеров властных отношений можно отнести и обозначения статусов лиц, осуществлявших властно-управленческие функции. До сих пор остается недостаточно разработанной терминология лидерства различных социальных групп элиты монгольской властно-управленческой структуры: определение статуса и производные от статуса права и обязанности социальных групп, обозначаемых различными титулами. Это касается и попыток реконструкции модели иерархии социальных статусов правящей элиты монгольского общества — выявления того, насколько лидерство той или иной группы, обозначаемой определенным титулом, было институционализировано.

Права и обязанности отдельных социальных групп дифференцированы, что закрепляется фиксацией за каждой из них статусных символов, важнейшим из которых становится титул. Закрепление титулов способствует адекватному выполнению представителями групп своих функций и, соответственно, достижению требуемого консенсуса в их совместной деятельности. В этом контексте большой интерес представляет собой ответ на вопрос, можно ли с уверенностью говорить о том, что в монгольской тради-

ционной политической культуре лица, рассматриваемые сообществом как обладающие наивысшей компетенцией в социально-политической сфере и обозначаемые определенными титулами, обладают и соответствующими паттернами поведения? Анализ статуса и функций лиц, обозначенных подобными титулами, представляет большой интерес для системного исследования властных отношений в монгольском обществе.

Материалом для анализа послужила летопись *Эрдэнийн эрихэ*¹. Прежде всего следует обратить внимание на обозначения персоны, обладающей верховной властью: в титулатуре верховного правителя отразились изменения в представлениях о высшей власти в Монголии. Кто, с точки зрения Галдана-тусалагчи, был носителем верховной власти, с кем связаны высшие титулы и какие именно?

Если в летописях XVII в. исключительной властью наделялись Чингис-хан и монгольские правители — его потомки, то в *Эрдэнийн эрихэ* лишь маньчжурский император наделялся титулами, маркировавшими верховную власть, т. е. титулы выступают в качестве концептов.

¹ Текст данной летописи, написанной в середине XIX в. тайджи Галданом-тусалагчи, представляет безусловный интерес для исследования формирования и эволюции лексики политической культуры монголов. Материалы летописи *Эрдэнийн эрихэ* представляют большой исследовательский интерес потому, что в ней языком XIX в. излагаются события двухсотлетней давности: исторически факты XVII в. передаются социально-политической лексикой, отражавшей политическую культуру более позднего периода.

Следует обратить внимание на то, что официальный титул маньчжурского императора (Quvangdi) упоминался тусалагчи Галданом редко. Но важным фактом политической культуры является то, что только рядом с этим титулом в тексте мы встречаем упоминание сакральной субстанции — харизмы, которая прежде приписывалась лишь Чингис-хану и его потомкам, что давало претенденту легитимное право на верховную власть. Первый раз тусалагчи Галдан упоминает о харизматичности маньчжурского императора, описывая события 1637 г., когда, по его мнению, три халхаских хана доложили о присоединении к маньчжурскому императору² — «Manju qan Taitzung gegen **sutu** quvangdi» [ЭЭ, 1883. С. 1], где слово **sutu** переводится как «обладающий харизмой», а полная титулатура маньчжурского императора звучит так: «маньчжурский хан, тайцзун, светлейший, харизматичный хуанди». Во втором случае, связанном с событиями 80-х гг. XVII в., когда произошло примирение князей правого и левого крыла в Хурэн-бэлчире, тусалагчи Галдан использует другой концепт — **sür** («харизма»), также маркировавший исключительность персоны маньчжурского императора, что и обеспечило примирение: оно произошло благодаря «удивительной харизме и мудрости императора» (quvangdi-yin γayiqamšiy-tu **sür** erdem-eče [ЭЭ, 1883. С. 21]). Ни к кому больше концепты, обозначающие харизму в монгольском языке, тусалагчи Галданом не применялись.

Безусловно, как и в любом другом случае, харизма маньчжурского императора обеспечивала выполнение им функций **вселенского монарха**: «Я, ради управления (всеми) совокупно живущими во вселенной, не утомляюсь воевать и сражаться с внешними и внутренними (народами) и, уничтожая рассеяние, разъединение и голод, желаю привести все множество одушевленных существ к миру и довольству» [ЭЭ, 1883. С. 61]. Выполнение императором благодаря харизме цивилизаторской функции, поскольку он гармонизирует пространство и социум, приводит к тому, что и халхасы приходят, чтобы «подчиниться его, хуанди, власти»: «shengtszu ürüşiyeltü **quvandi-yin törö-yi** tulγar tüşijü dayaju orobai» [ЭЭ, 1883. С. 29]. Халхасы, стремясь получить милости от императора «shengtszu ürüşiyeltü **quvandi-yin kešig-i küsejü**» [ЭЭ, 1883. С. 33], обращаются к нему с просьбами и получают помощь: «В силу того что мое сердце склонно умиротворять рожденных, я не мог выносить, видя ваши раздоры и погибель: давши вам землю и упорядочив, посадил (я вас) и пропитывал» [ЭЭ, 1883. С. 79].

Гораздо чаще по отношению к императору употреблялся характерный для монгольской политической культуры маркер верховной власти — титул **Qayan** [ЭЭ, 1883. С. 7, 33, 38]. Даже императорский

трон маньчжурской династии в Китае обозначался Галданом-тусалагчи как «хаганский престол». Так, автор отмечает, что в 1662 г. «Энхэ Амугулан воссел на хаганский престол» («Engke amuyulang **qayan širegen-dü** saγuji» [ЭЭ, 1883. С. 7]), хотя интронизация состоялась не перед восьмью белыми юртами в Эджэн-Хороо, как это было в монгольской традиции и что прежде отмечалось в летописях XVII в.

Престол/трон является одним из самых значимых символов власти, именно с ним связывалось получение титула *хаган*. В монгольских хрониках XVII в. нет сообщений о выборах или об обсуждении претендента на ханский престол, фраза хроник всегда стандартна: «получил титул хана перед белыми юртами» (ᠰayan geg-ün emüne qayan čola-yi abun [ET, 1960. С. 219]), «на великий престол воссел» [Лубсан Данзан, 1973. С. 289], «сидел он на ханском престоле» [Лубсан Данзан, 1973. С. 290], «сел на ханский престол» (Qayan oron-a saγuyad [ET, 1960. С. 221]), «сел ханом» (qayan saγuji [ET, 1960. С. 221]).

Таким образом, титул *хаган* можно считать не менее значимым символом власти, чем трон. После смерти Чингис-хана и распада созданной им империи именно в титуле *хаган* воплощалась идея политического единства монголов. Титулом *хаган* обозначали всемонгольского правителя. Возрождение Монголии как активного актора на политической арене Восточной и Центральной Азии ревитализовало и титул, связанный с исторической традицией славных страниц истории империи. Средневековое сознание ориентировалось на прошлое, когда современную историю координировали по какому-либо историческому событию, монголы прежде всего по Чингис-хану и созданной им империи. Счет велся на поколения, причем в каждом из них отмечался законный носитель верховной власти — наследник Чингис-хана. Присвоение титула *хаган* легитимизировало претензии на верховную власть старших потомков Чингис-хана, что согласовывалось с монгольской политической традицией, выработанной уже в XIII в. Восстановленный Даян-ханом титул *хаган* — глава всех монголов — сохранялся за его старшими потомками до смерти в 1636 г. последнего из них — Лигдэн-хана.

С включением монголов в состав цинской империи значение титула *хаган* сохраняется, он маркирует верховную власть, которую монголы признают за маньчжурским императором. Часто титул *qayan* сочетался с другими словами, указывавшими на его исключительное качество. Например, маньчжурский император обозначается также как Великий хаган (Yeke Qayan [ЭЭ, 1883. С. 6]) или Верховный хаган (Degedü Qayan [ЭЭ, 1883. С. 9, 11]).

Особого внимания заслуживают дополнительные слова-маркеры *gegen* и *boyda*. Выше говорилось о том, что только маньчжурский император был отмечен тусалагчи Галданом как обладатель харизмы, одним из внутренних свойств которой, как известно, было сияние, свет. Потому становится возможным обозначение маньчжурского императора титулами,

² Следует заметить, что реальное включение Халхи в состав Цинской империи произошло в конце XVII в. В 1636 г. погиб Лигдан-хаган, номинальный легитимный глава всех монголов, и маньчжурцы подчинили себе Внутреннюю Монголию.

содержащими указание на это качество: Светлость хагана (*Qayan-u gegen* [ЭЭ, 1883. С. 39]) или Светлость великого богдо хагана (*Yeke boyda qayan-u gegen* [ЭЭ, 1883. С. 23]).

Следует заметить, что значение включенного в последнюю титулатуру термина *boyda* было выработано еще в рамках традиционной политической культуры. Он может переводиться как 'святой', 'августейший', 'верховный'. Уже в *Тайной истории монголов* мы встречаем его в нескольких случаях. Так, этим маркером отмечены Бодончар-богда [Козин, 1941. С. 107], Богда-анда — Чингис-хан [Там же. С. 154], его жена Есуй — Богда-эхэ [Там же. С. 184] или Богда-хатун [Там же. С. 185] — персоны, в различной степени наделенные исключительными качествами. Маньчжурский император также удостоился обозначения этим термином: *Boyda* [ЭЭ, 1883. С. 28] или Богда-владыка (*Boyda ejen* [Там же. С. 18, 20, 23, 28, 37, 39]). *Boyda* и *Boyda ejen*, как и упоминаемые выше *qayan-u gegen*, употребляются как маркеры, подчеркивающие сакральность верховной власти маньчжурского императора.

В употреблении по отношению к маньчжурскому императору титула *Ejen* [ЭЭ, 1883. С. 23, 29] явно просматривается его значение владения, в данных случаях Халхой, поскольку отмечается его право издавать повеление, устанавливать мир, одаривать милостями ее население. Это подтверждается и обозначением его как *Высший владыка* (*Degedii ejen* [ЭЭ, 1883. С. 20]). Неслучайно и обозначение маньчжурского императора титулом Владыка-хаган (*Ejen qayan* [Там же. С. 40]). В данной летописи в монгольской титулатуре маньчжурских императоров используются традиционные концепты, маркирующие верховную власть, с добавлением дополнительных определений, усиливающих их значение. Все эти маркеры верховной власти, употребляемые в тексте *Эрдэнийн эрихэ* только по отношению к маньчжурскому императору, свидетельствуют о признании халхасами его права на верховную власть над монголами.

Необходимо отметить, что титулом *хаган* маркируется только маньчжурский император, халхаские правители обозначаются как *ханы*. Только один раз встретилось употребление *qayan* по отношению к монгольским правителям — в письме Араная, докладывавшего императору о примирении халхасов. Аранай цитирует слова Сэрэн-ахай-тайчжи и других: «...покончить ли нам спор, примирившись между собой и почтительно последовав повелению высочайшего государя, или не оканчивать, все это сполна находится (в руках) у наших ханов (*qayan*) обеих сторон» [ЭЭ, 1883. С. 20/69]. Обращает на себя внимание тот факт, что в данном случае хаганами, а не ханами называют себя сами монгольские правители, поскольку, как мы видели выше, Аранай цитирует послание монгольских правителей.

Действительно, в отличие от тусалагчи Галдана, составившего *Эрдэнийн эрихэ* в середине XIX в., через полтора века после включения Халхи в состав

Цинской империи, данные халхаских нативных источников XVII в. подтверждают тот факт, что в Халхе продолжается традиция маркировки верховного правителя титулом *хаган*. Следует обратить внимание на пункт закона 1620 г.: «5. Если несколько великих и малых нойонов, имеющих отоки на левом и правом крыле [владений] Хана-ахая (точнее: *Хаган-ахай — qayan aqai* [ВСС, 2002. С. 34]. — Т. С.), переменяют место кочевья, взять [с них] пятьдесят лошадей и пять верблюдов» [Там же. С. 54]. Хаганами, т. е. титулом, маркировавшим верховное лидерство, могли именоваться только потомки Ашихая, старшего сына Гэрэсэндэ. Манифестируется верховный статус старших потомков Гэрэсэндэ как глав Халхи через маркер *Хаган-ахай* ('Старший хан') в законе 1617 г. [Там же. С. 52] или *Хаган-ахай Золотого Рода* в законе 1620 г. [Там же. С. 53], который зафиксирован в «18 законах» как титул Субантай Дзасакту-хана. Его имя упоминается первым в числе участников по принятию законов в 1617, 1620 и 1639 гг., что, безусловно, указывает на его лидерство в иерархии в Халхе. Он также участвовал в халха-джунгарском съезде 1640 г. В законе 1620 г. сообщается, как мы видели, что в его ведении находились правое и левое крыло [Там же. С. 54], что, согласно монгольской традиции, являлось компетенцией Ашихая и его потомков. Например, перечисление участников составления этого закона начинается так: «Ха[га]н-ахай Золотого Рода, правитель Хатун-Батар-нойон³, правитель Дархан Тушэту-нойон...» [Там же. С. 53]. Как видим, перечисление жестко ранжировано: сначала упоминаются статусно старшие родичи правого крыла, затем левого. Кроме того, здесь отмечается, что Дзасакту-хан, возглавлявший Халху, пытался реально управлять ею и установил правителей западного крыла Хатун Багатура и восточного — Дархан Тушэту-нойона⁴, осуществлявших правление в семи хошунах [Там же. С. 55]. Безусловно, как генеалогия, представленная в летописях, так и перечень участников съездов, на которых принимались 18 законов, маркировали границы общности.

Статус Дзасакту-хана как верховного правителя Халхи признавался и на внешнеполитической арене. Со времени воцарения Энхэ Амугулана (1662) сыновья и младшие братья Дзасакту-хана переходили к восточным монголам. Первые обратились к Далай-ламе. В 1684 г. Далай-лама говорил: «*Вашим семи хошунам должно почитать Цзасакту-хана* (выделено мной. — Т. С.). Выдайте сполна сыновей, младших братьев и данников (его), которые, разбегаясь со времен возникновения смут, входили в (пределы) восточной стороны» [ЭЭ, 1883. С. 60]. Следует заметить, что это единственный случай признания лидирующей позиции Дзасакту-хана, причем, как мы видим, не официальной администрацией Цинской империи.

³ *Jasay bariγsan qatun baγatur noyan* [ВСС, 2002. С. 34].

⁴ «Тушэту-нойон (впоследствии Тушет-хан Гомбодорджи) — второй сын Эрэхэй-хана, второго сына Абатай-хана» [Там же. С. 66].

Во всех других случаях, халхаские правители упоминаются как «три халхаских хана» (qalq-a-yin yurban qan [ЭЭ, 1883. С. 1]), «халхаские ханы» (qalq-a-yin jerge qan [ЭЭ, 1883. С. 6]). Но наиболее частыми были просто перечисления представителей властвующей элиты разного уровня, иерархию которых демонстрирует следующий отрывок из *Эрдэнийн эрхэ*: «В том же году (1655. — Т. С.), разделив (Халху) на два крыла — восточное и западное, по высочайшему повелению, поручили в полное заведывание Тушету-хану и Мэргэн-нояну по одному цзасаку восточного крыла. Ежегодное представление установленного количества дани, приносимой халхаскими ханами, чжинунами, нойонами и тайчжиями (здесь и ниже выделено мной. — Т. С.) — по восьми белых лошадей и по одному белому верблюду, называлось данью „девяти белых“. Это именно и есть годовая подать. Помимо того, что касается *незначительных тайчжиев и табунанов*, то они должны были представлять, не различая масти и без расчёта числа, смотря по тому, что имеет каждый; это называли „податью по состоянию“. Вслед за составлением положений об этом, установили правила об ответных наградах и точно определили для цзасаков роды серебряных сосудов, серебряных чаш, шелка, полотна; для других, *малых тайчжиев*, а равно и для посланцев, также установили последовательный порядок выдачи в награду шелковых материй и полотна» [ЭЭ, 1883. С. 58]. А чаще всего в рескриптах, присылаемых их администрации маньчжурским императором, упоминаются «ханы, чжинуны, нояны и тайчжи» [ЭЭ, 1883. С. 66, 68, 69, 79].

Как видим, джинон — вторая по значимости персона в иерархии. «В послеюаньской Монголии мы встречаем уже особый институт jinong’ов. Царевич jinong, один из ближайших родственников монгольского хана, является соправителем, Цезарем при Августе, и ведает правым крылом (baragun gar) монгольского народа. По словам Sanang secen’a, один монгольский царевич так охарактеризовал хана и джинонга: На синеве вверху солнца и луна, / На земле внизу хан и джинонг. ...хан считается главою-сюзереном всех феодальных владельцев-царевичей и арриер-вассалов, т. е. тайшей, зайсангов и т. д., и специально ведает левым крылом (jegün gar) монгольского народа, а джинонг, помимо своего удела (xubi), управляет правым крылом» [Владимирцов, 2002. С. 437—438]. Интересно, что в «18 степных законах» этот титул не упоминается ни разу, хотя, согласно *Шара туджи*, джинонами были потомки Нояндай-хатан-багатура, второго сына Гэрэсэндзэ Джалаир-хунтайджи: один — в третьем поколении и два — в пятом [Желтая история, 2017. С. 93], т. е. джиноны назначались из западного, правого крыла.

Маньчжурские императоры следовали традициям монгольской политической культуры и, поощряя своих сторонников, награждали их титулами, повышая в ранге. Так, один из лидеров восточного Крыла Халхи удостоился милости маньчжурского императора: «Засим в том же году (1689. — Т. С.) было да-

ровано такое высочайшее повеление: „Мэргэн ноян Гурушики с самого начала (сношений) был старым халхаским цзасаком. Прошло много лет, как он приносит дань; в настоящее время вследствие того, что люди его аймака подверглись смутам, он, собрав народ, пришел поддаться. Как посмотреть (на все это), так он действительно не порочит своего титула *‘Мэргэн ноян’* (здесь и ниже выделено мной. — Т. С.). Я с величайшею радостью выражаю ему похвалу. Из ноянов произведя его в чжинуны, определите его место непосредственно вслед за тремя ханами“» [ЭЭ, 1883. С. 79].

Какое значение сохранялось за титулом *нойон*? Был ли он обобщающим или он маркировал персональный статус, что можно предположить, исходя из того, что тайджи и нойоны позиционируются как разные категории? Среди исследователей утвердилось мнение, что этот титул имеет обобщающее значение и используется для обозначения всех правителей, облеченных властью. Так, Б. Я. Владимирцов писал: «Титул этот (нойон. — Т. С.) начинает обозначать, почти исключительно, настоящих феодальных сеньоров, т. е. тайджи, хонтайджи, джинонгов и ханов» [Владимирцов, 2002. С. 449]. Эта многозначность термина закрепилось и в словарях: князь, владыка, повелитель, господин, глава, начальник, предводитель [Ковалевский, 1844. С. 694].

Я писала о значении титула *нойон* в нативных источниках XVII в. [Скрынникова, 2016]. Представленный материал позволил говорить о том, что титул *нойон* и в XVII в. маркировал прежде всего представителей аристократической элиты — потомков Гэрэсэндзэ Джалаир-хунтайджи, т. е. Золотого рода Чингис-хана, что свидетельствует о трансляции традиции политической культуры монголов эпохи Монгольской империи. Как обобщающий термин он использовался довольно редко, о чем убедительно свидетельствуют данные *Восемнадцати степных законов*. Этот титул, как и все другие, маркировал определенный статус, отличный от других, например, *тайджи* и *хунтайджи*, *табунанг* или *шигэчин*, определявший как специфические права и обязанности, так и характер и уровень наказания. Если в принятии закона принимали участие представители разных рангов, то иерархия выстраивается следующим образом: в законе 1617 г. — Хаган, нойон, «великие и малые тайджи» [ВСС, 2002. С. 52], в законе 1614 г. (X) — Тушету-хан, нойон, хунтайджи, тайджи и другие «великие и малые тайджи» [Там же. С. 65]. Но одновременно все они, за исключением хана/хагана, могли называться крупными и малыми нойонами, что свидетельствует о двойственности значения титула *нойон*.

Это в полной мере нашло отражение и в тексте *Эрдэний эрхэ*. С одной стороны, подтверждаются слова Б. Я. Владимирцова о том, что этот титул обозначает всю правящую верхушку. Это мы можем наблюдать в следующих цитатах из *Эрдэнийн эрхэ*: «Все духовные и светские, под председательством халхаских правителей (нойонов. — Т. С.), слушали

священное учение» «Qalq-a-yin noyad terigülen sir-a qar-a бүгүдегер ном соносужуи» [ЭЭ, 1883. С. 59]; «Начиная с Цзалаханцзы, все (составляющие) семь хошунов князя (нойоны. — Т. С.), духовные и светские, слушали священное учение; (гэгэн) пожаловал титулы ламам и князьям (нойонам. — Т. С.) западных аймаков» «Jalaqanja ekilen doloγan qošiγu noyad terigülen sir-a qar-a бүгүдегер ном соносуγад барayun ayimay-un laminar noyad čola qayiralajuqu» [Там же. С. 7/59].

С другой стороны, гораздо чаще, как мы видели при перечислении халхаских правителей, ставших

подданными маньчжурского императора — халхаские ханы, чжинунуны, нойоны и тайчжиши, — многократно в разных ситуациях и контекстах выстроена иерархия, в которой нойоны — категория правящей элиты, т. е. это титул, который маркирует совершенно определенную группу. Несмотря на то что с включением Халхи в состав Цинской империи в титуловании правящей верхушки Халхи наступили изменения⁶, прежние титулы сохранились не только в памяти, но и в политической практике.

Использованная литература

- Владимирцов, 2002: Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм // Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. С. 295—488 (Vladimircov B. Ya. Obshhestvennyi stroi mongolov. Mongol'skii kochevoi feodalizm // Vladimircov B. Ya. Raboty po istorii i etnografii mongol'skikh narodov. С. 295—488).
- BCC, 2002: Восемнадцать степных законов. Памятник монгольского права XVI—XVII вв. / пер. с монг., коммент. и исслед. А. Д. Насилова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002 (Vosemnadcat' stepnykh zakonov. Pamyatnik mongol'skogo prava XVI—XVII vv. / Per. s mong., komment. i issled. A. D. Nasilova. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2002).
- Желтая история, 2017: Желтая история (Шара туджи) / пер. с монг., транслит., введ. и коммент. А. Д. Цендиной. Факсимиле рукописи (список А). М.: Наука; Вост. лит., 2017. 407 с. (Zheltaya istoriya (Shara tudzhi) / Per. s mongol'skogo, transliteraciya, vvedenie i kommentarii A. D. Cendinoi. Faksimile rukopisi (spisok A). M.: Nauka; Vostochnaya literature, 2017. 407 s.).
- Ковалевский, 1844: Ковалевский О. Монгольско-русско-французский словарь, составленный Осипом Ковалевским. Казань, 1844. Т. I (Kovalevskii O. Mongol'sko-russko-francuzskii slovar', sostavlennyi Osipom Kovalevskim. Kazan', 1844. T. I).
- Козин, 1941: Козин С. А. Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941 (Kozin S. A. Sokrovennoe skazanie: Mongol'skaya hronika 1240 g. M.; L., 1941).
- Лубсан Данзан, 1973: Лубсан Данзан. Алтан тобчи (Золотое сказание) / пер. с монг., введ., коммент. и прилож. Н. П. Шастиной. М., 1973 (Lubsan Danzan. Altan tobchi (Zolotoe skazanie) / Per. s mong., vved., komment. i pril. N. P. Shastinoi. M., 1973).
- Скрынникова, 2016: Скрынникова Т. Д. Нойоны Халхи XVII в. // З. К. Касьяненко. Багш, монгол судлаач. Оросын монгол судлаач З. К. Касьяненкогийн 90 насний ойд зориулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүд (2015.09.30—10.01. Санкт-Петербург). Санкт-Петербург; Улаанбаатар, 2016. С. 160—169 (Skrynnikova T. D. Noiony Khalkhi XVII v. // Z. K. Kas'yanenko. Bagsh, mongol sudlaach. Orosyn mongol sudlaach Z. K. Kas'yanenkogii 90 nasnyi oid zoriulsan Olon ulsyn erdem shinzhilgeenii hurlyn iltgelүүд (2015.09.30—10.01. Sankt-Peterburg). Sankt-Peterburg; Ulaanbaatar, 2016. S. 160—169).
- ЭЭ, 1883: Монгольская летопись «Эрдэнийн эрикхе». Полный текст с переводом и пояснениями. Материалы по истории Халхи. 1636—1736. А. Позднеев. СПб., 1883. 413 с. (Mongol'skaya letopis' «Erdeni-yin erikhe». Polnyi tekst s perevodom i poyasneniyami. Materialy po istorii Halhi. 1636—1736. A. Pozdneev. SPb., 1883. 413 s.).
- ET, 1960: Sanang Sečen. Erdeni-yin tobči. Monumenta Historica. Ulaanbaatar, 1960.

T. D. Skrynnikova

Titles of imperious elite of Mongolia in the chronicle of the XIX century

The article contains the analysis of titles of the main groups, which were carrying out imperious and administrative functions in the XVII century, identification of hierarchy of their statuses. It also carries out the comparative-historical analysis of a titulatura for the purpose of identification of change of values of terms to the middle of the XIX century when the chronicle *Erdeni-yin erikhe* was written. The analysis of original texts showed that the main changes found reflection in ideas of the higher authority in Mongolia, first of all in a titulatura of the Supreme governor. If in chronicles of the XVII century the exclusive power allocated Chinggis-khan and the Mongolian governors — his descendants, in *Erdeni-yin erikhe* cronicle only the Manchu emperor, the charisma carrier, was allocated with the titles marking the Supreme power, i. e. titles act as concepts. Ideas of hierarchy of imperious persons in Halkha (the khan, jinong, noyan, taiji) remained practically without changes.

Key words: power, Manchurian emperor, Khalkha, titles, charisma, khagan, khan, jinong, noyan, taiji.

⁶ «Вслед за сим, согласно высочайшему повелению, Чжэбцун-дамба хутухту возвели в достоинство великого ламы и дали ему в управление желтую веру; а тридцать пять человек, которых представил он в этот раз на аудиенцию, поделили ванами, бэйлэми и тайчжиями, сменив старые титулы (их) — чжинунуна и нояна (Jinung noyan ketekii qayucin čolo [ЭЭ, 1883. С. 34])» [ЭЭ, 1883. С. 79—80].